

Старик Хун продолжал зазывать прохожих из глубины лавки:

— Неужели не хотите взглянуть на новое тело? Быть может, этот взгляд станет последним в вашей жизни!

Хуан Туань с раздражением захлопнула дверь:

— Может, мне вышвырнуть тебя на улицу вместо сброшенной оболочки?

— Хи-хи, ну ладно, ладно... Входите уже.

Только после этого Хуан Туань, потянув за собой Сюэсюэ, снова вошла внутрь.

Инкубатор уже был открыт. Две куклы только что выбрались наружу, прикрывшись простыми банными полотенцами. Поскольку они только что покинули питательный раствор, их тела всё ещё были влажными, и при малейшем движении волос с них разлетались капли воды.

Сюэсюэ замерла, глядя на них во все глаза.

— Это я?

— Нет, не думай об этом, — поспешно поправила её Хуан Туань.

— Мне кажется, я раньше тоже...

— ...Но это не ты. Старик, активируй их скорее.

— Слушаюсь! — Старик Хун взял два электрода, приложил их к поясницам кукол и щелкнул выключателем.

Под воздействием тока тусклые, безжизненные глаза кукол начали медленно оживать, а затем на лицах проступило выражение боли.

— Это...

— Самые важные эмоции для куклы — это боль и радость. Поэтому активировать их таким способом проще всего... Другие методы слишком уж радикальны, я не могу демонстрировать их при вас.

Старик Хун выпалил это всё, опасаясь, что эта маленькая госпожа действительно решит проверить его на прочность своим металлическим кулаком.

После активации куклы начали дышать самостоятельно, в их глазах появился осмысленный

взгляд. Но, кроме этого, никаких других признаков нормального человека они не проявляли. Ни любопытных взглядов при встрече с незнакомцами, ни настороженности в новой обстановке... и, разумеется, никакого смущения или спешки, чтобы прикрыть интимные места.

Хуан Туань перехватила руку Сюэсюэ, тянущуюся к своей кукольной копии.

— Нравится?

— ...М-м, Туаньцзы, не дразни меня.

— ...Я принесла такую же одежду. Дай мне манипулятор, я сама её одену.

— Э-э? Ну ладно. — Старик Хун, словно ребёнок, у которого отобрали игрушку, с неохотой снял гарнитуру-оператор и протянул её девушке.

Как только Хуан Туань надела устройство, прошло всего несколько секунд, и Владелец лавки толкнул дверь, входя в комнату. Однако его привычная дежурная улыбка сменилась холодным, отстранённым выражением.

Увидев это, Сюэсюэ окончательно поверила, что эта мягкая и добрая старшая сестра — тоже кукла.

Вскоре Владелец лавки помог кукле Сюэсюэ одеться. Но когда его пальцы потянулись к кукле Сюэсюэ, сама девушка поспешно вмешалась:

— Я... я могу попробовать сама?

Хуан Туань на мгновение удивилась, а затем улыбнулась:

— Ты тоже умеешь стесняться?

— ...Пусть это не моё тело, но оно ведь должно быть в точности как моё.

— Разумеется... — А ты не встречай! Иди торгуй! — Старик Хун был изгнан за прилавок.

— Поэтому... я хочу, чтобы в первый раз Хуан Туань прикоснулась к настоящей мне... — закончила Сюэсюэ и решительно сжала руку Хуан Туань.

Хуан Туань застыла на месте, но спустя мгновение с лёгким раздражением щёлкнула Сюэсюэ по лбу.

— Иногда ты такая робкая, а в такие моменты — чересчур смелая. Не говори так просто.

— М-м... но пожалуйста.

Хуан Туань задумалась. В её плане действительно требовалось, чтобы двое управляли двумя куклами. Изначально она хотела попросить об этом старика Хуна, но после слов Сюэсюэ поняла, что это было бы неуместно. В конце концов, она согласилась.

— Надень это...

Хуан Туань протянула гарнитуру. Сюэсюэ приняла её и нащупала, как закрепить устройство на ухе.

Слабый электрический разряд прошёл через ухо в мозг, и Сюэсюэ обнаружила, что перед глазами возникло призрачное наложение. Реальность и видение наложились друг на друга, и от сильного головокружения Сюэсюэ едва устояла на ногах.

Хуан Туань подхватила её и терпеливо объяснила:

— Принцип работы манипулятора прост: данные с управляемого объекта передаются на гарнитуру, превращаются в электрические импульсы и поступают в мозг, где обрабатываются как сенсорные сигналы. Этот маленький манипулятор передаёт только зрение и слух. Чтобы управлять куклой, нужно разделить реальность и это призрачное наложение... как будто делишь экран на два окна. А затем сосредоточь внимание на том, что видишь в виртуальном окне.

Сюэсюэ попробовала следовать инструкции, и вскоре у неё начало получаться. Призрачное изображение действительно отделилось и зафиксировалось в поле зрения правого глаза.

На самом деле гарнитура в этом процессе выступала вспомогательным средством, облегчая разделение реальности и симуляции. Однако функции у всех устройств разные. Например, когда Хуан Туань работала кукловодом, она использовала шлем, который полностью замещал чувства оператора, подавляя зрение и слух её настоящего тела ради максимальной точности управления. Из-за этого кукловод терял ощущение реальности и был крайне уязвим, поэтому всегда старался спрятаться.

Но с такой компактной гарнитурой проблема была не столь острой: внимание делилось пополам, позволяя при должной сноровке контролировать и своё тело, и куклу. Именно так поступал Старик Хун: пока его тело бездельничало на заднем дворе, кукла-Владелец лавки безупречно обслуживала клиентов.

Хуан Туань тоже владела этим навыком, пусть и не так виртуозно, как старик. Но тот факт, что Сюэсюэ смогла разделить реальность и наложение с первой попытки, был удивителен. Многие люди не могли отделить электрический сигнал манипулятора от собственных нервных импульсов.

Это была профессия, в которую легко войти, но в которой невероятно сложно преуспеть. Хуан Туань была искренне рада таланту Сюэсюэ, хотя и не подала виду. У неё были свои мысли на этот счёт, но сейчас важнее было завершить первый этап плана. Они и так провели здесь слишком много времени — долгое пребывание в такой лавке неизбежно вызвало бы

подозрения.

— Кажется... у меня получается.

Сюэсюэ и Владелец лавки произнесли это одновременно.

Хуан Туань кивнула:

— Хорошо, дальше всё проще. Просто управляй ими, как своим телом... Ничего страшного, поначалу всегда так.

Она отступила на несколько шагов, уворачиваясь от хаотичных движений Сюэсюэ. Хотя визуально картинки разделились, без тренировки синхронизировать команды было невозможно. Сейчас Сюэсюэ и её кукла двигались как зеркальные отражения, пытаясь последовательно снять полотенце и надеть белье, топ и юбку.

У Владельца лавки всё шло гладко, так как Хуан Туань помогала кукле Сюэсюэ, но сама Сюэсюэ выглядела комично, словно разыгрывала пантомиму в пустоте.

Вскоре процесс завершился. Сюэсюэ с облегчением сняла гарнитуру.

— Как ощущения? — с любопытством спросила Хуан Туань.

— Я... немного кружится голова.

— Это нормально. Хочешь ещё попробовать?

— ...Можно подумать, это довольно занятно.

Сюэсюэ прикрыла рот рукой, подбежала к раковине в углу и её стошнило. Курица, которую она съела, отправилась прямиком в канализацию.

Хуан Туань с жалостью подошла и погладила её по спине:

— Если тошнит, не сдерживайся, станет легче. Но если тебе так плохо, может, в другой раз...

— Я хочу! — внезапно воскликнула Сюэсюэ, после чего её снова стошнило. — Потому что... кажется, тебе это очень нравится. Я хочу лучше понимать то, что интересно тебе.

— Так заметно?

— Угу. — Сюэсюэ посмотрела прямо в глаза Хуан Туань. — Очень. Когда ты говоришь об этом, твои глаза светятся ярче, чем когда ты смотришь на меня... Я не хочу, чтобы эта штука

значила для тебя больше, чем я.

— ...Ха-ха, что ты такое говоришь... э-э... спасибо?

Хуан Туань рассмеялась, но в тоне Сюэсюэ ей почудилось что-то странное, хотя она не могла понять, что именно.

Старик Хун, подглядывающий из-за двери, расплылся в довольной улыбке. А в следующую секунду, когда Хуан Туань выходила из комнаты, она случайно отдала ему ногу (его инвалидное кресло было электрическим, но подставки для ног были маленькими, и ступни старика торчали наружу).

Глядя, как Старик Хун морщится от боли, Хуан Туань бросила лишь два слова:

— Так и надо.

Она повела Сюэсюэ обратно к обеденному столу. Сюэсюэ нужно было восстановить силы после рвоты, а их план переходил к следующей фазе.

Вскоре после того, как они вышли, Хуан Туань надела гарнитуру на старика Хуна, и они вдвоём взяли под контроль своих кукол.

Вскоре куклы вышли из лавки, надели шлемы и сели в лифт. Сюэсюэ наблюдала за этим с некоторым трепетом — если бы она сама не участвовала в создании кукол, она бы, наверное, закричала. Видеть точную копию себя, проходящую мимо, было всё же жутковато.

Куклы, словно парочка на прогулке, обнявшись, вышли из магазина, прихватив с собой небольшую игрушку. Другой сотрудник лавки даже не повёл бровью — он уже давно не был подключен к системе управления.

Выехав на улицу, они сели на тяжёлый мотоцикл и покинули район. Они не собирались гулять, двигаясь медленно и по знакомому маршруту.

Однако у поворота к жилому комплексу их остановил незнакомец. Он окинул взглядом мотоцикл, кукол и пакет в руках Сюэсюэ, на мгновение замер, а затем поспешно спросил:

— Простите... не подскажете, где находится дом номер пятнадцать? Мы немного заблудились.

— ...Там, — Хуан Туань указала направление. Её собственный дом был под номером шесть, и до пятнадцатого было три холма пути. Именно поэтому эти люди выглядели крайне подозрительно — пятнадцатый дом был дальше всего от любого входа.

— Слишком нетерпеливы... Похоже, наёмники и кукловоды, взявшиеся за это задание, не так сильны, как я думала, — прошептала Хуан Туань.

Старик Хун отозвался:

— Может, это просто мальчишки, а настоящие враги ещё не показались.

— Поняла. Продолжаем.

Получив ответ, прохожие быстро удалились. На первый взгляд — ничего подозрительного, но они уже были внесены в список целей Хуан Туань. Сейчас было не время с ними разбираться.

Вскоре куклы загнали мотоцикл в гараж. Медленно опускающаяся дверь отсекала десятки любопытных взглядов. Похоже, поведение кукол не вызвало подозрений, и в ближайшие часы никто не пытался следить за этим местом.

Разумеется, эти несколько часов Хуан Туань всё равно провела с Сюэсюэ, прогуливаясь по пешеходной улице. Способность Сюэсюэ к блокировке работала шестнадцать-семнадцать часов, и пока куклы притягивали внимание к дому, они могли насладиться временем вдвоём. Жаль только, что ради безопасности им приходилось лишь смотреть, не оставляя никаких записей о покупках или переводах.

К трём часам дня они тайком вернулись в комплекс. В нескольких сотнях метров от дома Хуан Туань стукнула по земле, открывая подземный ход. Внутри уже ждал боевой мех.

— Ситуация в норме, хозяйка. Следов проникновения или разведки не обнаружено.

— Хорошо. Сохраняй бдительность, поддерживай второй уровень тревоги, пока не сработает следующий этап плана.

— Принято.

Хуан Туань повела Сюэсюэ по туннелю, выходя в углу гаража. Сюэсюэ с любопытством осматривалась: возможно, из-за кошачьей натуры она совсем не боялась темноты и тесноты, а наоборот, выглядела воодушевлённой.

— В доме есть ещё такие места?

Хуан Туань потёрла виски:

— Есть... но там кое-какие мои личные вещи...

— О... понятно. Но Туаньцзы, есть что-то, что я могу узнать?

— ...Я расскажу тебе всё со временем. А сейчас пора переходить к следующему шагу.

Поскольку управление было прервано, куклы всё ещё сидели на мотоцикле в позе ездовых.

— Привыкай, скоро твоя очередь.

Хуан Туань протянула гарнитуру Сюэсюэ, призывая её следовать за ней. В следующей части плана куклы, ставшие сброшенной оболочкой, должны были увести врагов далеко прочь. Гарнитура не выдержала бы такой дистанции — требовалось профессиональное оборудование.

<http://bllate.org/book/21708/2242391>